

Людмила Алешина. Голос сердца

Алешина Людмила Николаевна – выпускница факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Почти 30 лет проработала в многотиражной газете Всесоюзного института легких сплавов. На протяжении многих лет журналистской деятельности готовила выпуски «Литературных страниц» в газете и на радио. Вела литературное объединение «Автограф» в Московском педагогическом колледже № 6. В 2002 году выпустила сборник стихов студентов колледжа под названием «Голос сердца», получивший первое место на творческом фестивале молодежи.

Член Союза журналистов Москвы. Ветеран труда. Награждена медалью «За трудовую доблесть».

Предлагаем читателям сайта стихи Людмилы Алешиной.

Быстротечность

Моей судьбы запутанная драма
На сцене жизни шла лишь только миг.
Но я ещё не пиковая дама,
Не нужен мне напудренный парик.

В моей душе трепещут птичьи трели,
Звенит далекий детский голосок,
Поскрипывают старые качели
И замки превращаются в песок.

И всё вокруг свою меняет цену
И изменяет краски и тона.
Я окунаюсь в эту перемену,
Она меня уносит, как волна.

Мгновенья не способны повторяться.
И, может, только камни сохранят
Мою судьбу, записанную вкратце
Одной строкой из двух коротких дат.

Тогда с высот далёких и незримых,
Где звёздный блеск и ледяная гладь,
Я буду охранять своих любимых,
Их путь земной любовью освещать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Может, это времена иные,
Хрупкое виденье давних дней:
Легкие колеса кружевные,
И в упряжке – пара лошадей.

А в изящной маленькой карете.
Возвращаясь на круги своя,
Едут заблудившиеся дети
В дальние забытые края.

И тревожно цокают копыта.
И прозрачен белый свет дневной.
Все ушло, потеряно, забыто.
Как теперь воротимся домой?

Но знакомым призраком всплывая,
Вызывает в памяти ожег:
Старая карета, мостовая...
Мерный топот лошадиных ног.

ЗНАК

Я с Белого Острова к вам переправился вплавь.

И мне этот Остров во сне еще снится.
Я так и не понял то сон или явь,
Когда мне в окно постучала блестящая птица.

Я так и не знаю, откуда же птица взялась.
Но, может все это лишь бред сумасшедшего
сердца,
И в этот тревожный, неведомый час
Не знает душа, как же ей, одинокой, согреться.

У птицы на крыльях два ярких алмаза горят.
Откуда она появилась? Откуда?
Уйди от меня, мой бессовестный ад!
Пусть райские песни поет мне пернатое чудо!

Как зыбко мгновенье! Пстой же! Пстой!
Взмахнула крылами в лучах золотистого круга.
Мы, Птица Удачи, и раньше встречались с тобой.
Но только тогда не узнали друг друга.

МАСКАРАД

Возьму я и нарочно не умру.
Я думаю, что мне еще не время.
Нет, не умру, хоть наша жизнь в миру,
Пусть сладкое, но тягостное бремя!

Вот я враскачку уточкой плыву
Среди забот житейского болота.
Соломенную старую вдову
В душе, быть может, пожалеет кто-то.

Я знаю, это только маскарад,
Где я в костюме пожилой матроны,
Что прячет затуманившийся взгляд,
Оплакивая рухнувшие троны.

И выразив почтение сполна,
Вы ей присесть предложите, быть может,

Да спросите: здорова ли она,
Хоть Вас ее здоровье не тревожит.

Она, глаза устало закатив,
Присядет, тоже уваженья ради.
А озорной, насмешливый мотив
Звучит на этом странном маскараде.

Несется хоровод крестовых дам,
Кружась под звуки музыки эстрадной.
Но в голову придти не может Вам,
Что я костюм надела маскарадный.

НАДЕЖДА

Как заунывна песня ветра,
Как монотонна! Ну и пусть.
А где-то танго в стиле ретро
Его подхватывает грусть.

Я пред собой как будто вижу
В каком-то времени ином
Закат и кладбище в Париже,
Могилу русскую на нём.

Над нею в траурном молчанье
Склонилась русская княжна.
Вся в белом, словно изваянье,
И величава, и нежна.

Она, печально в землю глядя,
Скрестила руки на груди.
Её зовут по-русски Надя,
А на французский лад – Нади.

И грудь вздымается под блузкой,
И слёзы медленно текут,
Здесь мать её в земле французской
Нашла последний свой приют.

Их среди русских эмигрантов
Судьба на запад занесла,
Но Надя помнит бой курантов
И как звенят колокола

И ей Россия сердцу ближе,
Но всё ж Судьбе не прекословь,
Надежда русская в Париже
Хранила ВЕРУ и ЛЮБОВЬ.

В каком году всё это было?
Не знаю месяца, числа.
Сейчас забытая могила
Уже бурьяном поросла.

Но я опять как будто вижу
Во сне, а может, наяву:
Надежда молится в Париже
За незабвенную Москву.

ТАНЕЦ

На шумном праздничном балу
И всплески чувств, и красок много.
Канкан танцует Ля Гулу.
О, Ля Гулу! Три сладких слога.

В них отзвук будущей грозы,
И взмах ноги, и шелест юбки...
Таят волнующий призыв
Её насмешливые губки.

А невысокий человек
С танцовщицы не сводит взгляда.
Вкусил Анри Тулуз-Лотрек
Восторги сладостного яда.

Художник! Ты душой паришь.
Канкан – блистательная тема!

Канканом бредит весь Париж,
Канкан танцует вся богема.

Внезапный творческий полёт,
Любовь как выстрел пистолета,
И оглушает, и зовёт
В сплетенье ритмов, в вихре цвета.

Весна мелькает за весной,
И тают годы, как мгновенья.
Уйдёт он рано в мир иной,
Она состарится в забвенье.

Сказал Сократ, что смерти нет,
Небытие и жизнь едины.
И живописца, силуэт
Как будто виден у картины.

Пока таланта торжество
Ещё слезами не омыто,
А Муза дерзкая его
И молода, и, знаменита,

Художник в творческом пылу
Последний штрих кладет устало
Чтоб на картине Ля Гулу
Канкан веками танцевала!

У ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Мы с тобой постоим
У закрытых дверей.
Ты не будешь моим,
Я не стану твоей.

Никогда! Никогда!
Почему? Почему?
Всё пройдёт без следа,
Всё растает в дыму...

Лишь приснятся во сне
Тени давних картин.
Красной каплей в окне
Зацветёт бальзамин.

За окошком давно
Жизнь чужая течёт.
Ну, а нам суждено –
От ворот-поворот.

Твой задумчивый взгляд
Выразительней слов.
И замки не скрипят,
И ржавеет засов.

И засохший репей
Укрывает ключи.
У закрытых, дверей
Постоим, помолчим.

БАБА ДУНЯ

Баба Дуня глядит внимательно
На дорогу, прильнув к окну:
– Будет пенсия, обязательно
В церкви Ванечку помяну.

То ли некогда, то ли ленится,
– Не спешит ко мне почтальон.
А достану-ка я вареньица,
Чай давно уже вскипячен.

Фотография пожелтевшая
На столе лежит предо мной.
Где ж ты, молодость, отшумевшая,
Пролетевшая стороной!

Мы ходили, бывало, парюю.
Был ты молод, красив, здоров...

Фотография эта старая
Мне дороже любых даров.

Мы гордились любовью нашею.
Ох, как я была молода!
Ты меня называл Дуняшею
И Васильевной иногда.

Вместе с черною похоронкою
Прилетела в мой дом беда.
Ты повенчан с чужой сторонкою,
А к могилке-то нет следа.

Я ж повенчана с болью, с муками.
Я и нынче как на войне.
Если были бы дети с внуками,
Молочка бы купили мне.

Мне, ах, пенсия эта самая,
Уповать на тебя одну.
Получу – добреду до Храма я.
В церкви Ванечку помяну.

ВЕЛИКИЙ ГОРОД

Старинный сад, ограда кружевная...
Дома-дворцы. Течет Нева.
Она задумалась, как будто вспоминая
Былые дни, иные времена.

Санкт-Петербург! Здесь музыка застыла
Среди мостов, каналов, куполов.
Здесь вдохновенья плещущая сила
И голоса растаявших веков.

А небо как Царевна-Несмеяна,
И Музы здесь бросают якоря.
Санкт-Петербург во фраке из тумана.
В петлице – луч ночного фонаря.

Все это видеть следует воочию,
И невозможно позабыть потом!
Санкт-Петербург прекрасен белой ночью,
Санкт-Петербург великолепен днем.

Здесь Медный Всадник царственной рукою
Дорогу в вечность указывает нам.
Великий город! Город над Невой!
Ты триста лет живешь назло смертям!

ЗАГАДКА КАСПАРА

Мерцал в потёмках старенький фонарь.
Рука в окошко хлебец положила ...
О, бедный мальчик, маленький дикарь,
Какая кровь в твоих томится жилах?

Кровь своенравных властных королей?
Кровь царедворцев правящего дома?
Отведай хлеба и воды налей,
– Тебе еда другая незнакома.

Стекает сон с твоих тяжёлых век,
И колет грудь несъеденная крошка.
А в чёрной маске страшный человек
Опять глядит сквозь узкое окошко.

Ну, что сумел ты в памяти сберечь,
Не видя человеческие лица,
Не слыша человеческую речь,
И не умея плакать и молиться?

Как был ты при рожденье наречён?
Какая тайна скрыла это имя?
Ты от людей навеки отлучён,
Твоя судьба украдена другими.

Ты вышел к людям на короткий срок,
Немой посол неведомой планеты.

И до сих пор никто ещё не смог
К твоим загадкам отыскать ответы.

Что за рука готовила удар?
Кому с тобой на свете было тесно?
Тебя, о странный юноша Каспар,
Ножом убил такой же неизвестный.

КОРОНА И БОКАЛ

О, два брильянта моей короны:
Цвет темно-синий, цвет голубой...
На дне бокала настой лимонный,
Настой коварный, глоток хмельной.

Настой опасный: в нем капли яда –
Заснешь навеки. Спешите, спешите!
Но Белый Ангел: «Не пей, не надо», –
Шепнул мне тихо в ночной тиши.

И Белый Голубь взлетел над тронном,
И горьким ядом пахнул миндаль.
Бокал разбился с веселым звоном..
Бокал хрустальный, а мне не жаль!

Уже добычи не ждут вороны,
И темно-синий угас огонь.
И два брильянта моей короны
Скатились тихо в мою ладонь.

МИЛОНЕГА

Тонко скрипнули ворота,
Выпал ключик из руки.
На воротах – позолота
И хрустальные замки.

В платье, сотканном из снега
И серебряных теней,
Шла княгиня Милонегга

К тихой горнице своей.

Шла в прозрачном звёздном блеске,
Шла сквозь призрачность веков.
И жемчужные подвески
Чуть качались у висков.

В волосах искрился иней.
Был румянец нежно ал.
Прямо под ноги княгине
Месяц с дерева упал.

Тонкий серпик слабо хрустнул
Под узорным башмачком.
И угас легко и грустно
В полумраке голубом.

Искра вспыхнет и остынет,
Как последняя печаль.
Видно, сказочной княгине
Вовсе месяца не жаль.

...Не замедлит время бега,
Не воротится, смеясь.
Торопилась Милонегга:
Из похода ехал князь.

ПРИНЦ И ЗОЛУШКА

Он нежно ей шептал:
— Останься дорогая...
Он нежно ей шептал:
— Мне так легко с тобой.

Но белая луна смотрела не мигая,
И слушался часов неумолимый бой.
Взметнулись стрелки, вечность разрезая,
Дыханье ночи стало горячей.

Лишь об окне она молила ускользя

– Не зажигай свечей, Не зажигай свечей...
Он не увидел ветхого наряда,
Испачканного пеплом и золой,

И только повторял:
– Не уходи, не надо!
Мне так легко с тобой,
Мне так легко с тобой.

Но вдруг очнулся, как от резкой боги.
Часы умолкли, замок опустел.
Был виден след её: ей ножку укололи
Осколки хрусталя на мраморной плите.

СОВРЕМЕННОК

Как-то раз, путешествуя где-то,
Тихо Муза над миром плыла.
И она полюбила поэта,
Подарила перо из крыла.

Он изящно бессмертные строки
Выводил этим чудным пером.
Только очень короткие сроки
Жизнь отмерила в мире земном.

Мрачно ветры холодные дули,
Был смертелен кусочек свинца...
След жестокой бессмысленной пули
Через наши проходит сердца.

Задрожит в золотом полумраке
Голубой полумесяц свечи.
Как знакома фигура во фраке,
Как взволнованно сердце стучит!

Имя Пушкин – такое родное
И привычное в славе своей.
...Набегает волна за волною,

Разметались колечки кудрей.

Невысокий походкой летящей,
Сам подобен мечте и волнам,
Из минувшего в день настоящий
Он пришел СОВРЕМЕННОМ к нам.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Ваше имя не для прозы –
В нем поэты знают толк.
Имя цвета чайной розы,
Имя нежное как шелк.

Это звуки фортепьяно
Или эхо Ваших грез?
Имя Танечка, Татьяна
Греет сердце и в мороз.

День январский в блеске снега,
Синий лед, хрустальный звон...
Это Альфа и Омега
Для студентов всех времен.

И, как в сказке сокровенной,
Превратится грусть в золу.
Вы явились несравненной
Королевой на балу.